

Мы с вами помним это Евангельское событие, это чтение, как Господь излечил женщину, восемнадцать лет имевшую духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Начальник синагоги негодовал, потому что исцеление произошло в субботу (суббота у евреев – день отдыха, неукоснительно соблюдаемый по букве закона). Христос устыдил начальника синагоги, назвав его лицемером... «сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надежало ли освободить от уз сих в день субботний? И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его» (Лк. 13, 16–17).

Блаженный Феофилакт Болгарский говорит: «Понимай... чудеса эти и относительно внутреннего человека. Ибо душа бывает скорчена, когда она склоняется к заботам только о житейском и не помышляет ни о чем небесном или Божественном. Уже ли не скорчен тот, кто, будучи привязан к земле и постоянно согрешая, нарушает заповеди и не принимает будущего века? Но Господь исцеляет такую душу в субботу в синагоге: исцеляет не словом только, говоря: освобождена ты от недуга своего, но и возложением рук».

Душа бывает скорчена, когда она склоняется только к житейским заботам, не помышляя о Божественном. Это и про нас тоже. И не в меньшей степени.

Не знаю, ходят ли сегодня евреи-иудеи в синагогу в связи с эпидемией. У нас храмы сильно поредели... Да и среди тех, кто ходит, естете, у кого «МАСКАрад» еще не кончился. Вряд ли такое хождение качественно, то есть вряд ли достойно верующего христианина.

Конечно, Бог — Судия всему происходящему и всякий свободен выбирать. Но и размышлять должно. Не могу не поделиться своим. Известно же нам: «Дом Мой домом молитвы наречется во всех языцех». Это Сам Господи говорил. А мы Его Дом – Храм – приравняли к общественному, обыкновенному помещению, и таким поведением (может быть, большинством неосознанно) отрицаемся Благодати Божией, присутствующей в «Доме молитвы». Вызывает недоумение такая картина, повсеместно наблюдаемая в храмах (видим на православных каналах), где народ Божий стоит в храме (бывает, и исповедующий священник) в масках, под иконой с частицей мощей того или иного святого или под фресками на стене «Исцеление расслабленного», «Спасение утопающего Петра» или у Креста-Голгофы. Ну явное же несоответствие-несуразность происходящего. Вопиющая несуразность. Диякон кадит стены храма, и

иконы, и народ, приготавливая пространство храма к совершению Божественной Литургии. Невольно возникает вопрос: от чего закрыл «забрадом» лицо свое молящийся? От священных действий или от вируса?

С глубоким сожалением следует признаться нам всем (это наш общий грех), что запустив в храмы неверующее сообщество, разрешили руководить нами (сами, добровольно) не рассуждая. Условно говоря, не соотнося климат внутри храма с климатом мирским-нецерковным. Явное несоответствие и недоумение.

Месяц назад пришлось нам с внучкой посетить в нижегородском выставочном комплексе прекрасную выставку графики нашей борской художницы Светланы Пригоршневой. Выйдя на улицу, я увидел за кремлевской стеной возвышающуюся главку с крестом. Для меня была новость. В «Ведомостях Нижегородской митрополии» я видел фотографии колокольни и огромных, стоящих на земле часов, но думал, что это проект будущий. Оказывается, уже завершается задуманное, а мы – «периферия» – сильно отстаем от событий нижегородских. И про колокол вспомнил, в статье написано. Надо же! Воссоздается историческая справедливость?.. Воссоздается! А враг рода человеческого («супротивник», как говорила бабушка) готовит новые козни, а что-то и осуществляет (руками, головами начальствующих, поддавшихся ему) под прикрытием «коронавируса».

Невольно возникает вопрос: о чем будет звонить колокол на колокольне в нижегородском кремле и для кого начнется отсчет часов, если при всем величии колокольни, существующие обустроенные храмы (в достаточном множестве в округе) предлагается воздержаться посещать. И уже не в первый раз. И на долгое время?

Нет гарантии, что подобные меры не будут повторяться, умаляя и умаляя значимость храма Православного, суть которого – Соборность! Ответа на такие вопросы никто сегодня не дает... Хочется укрепиться во мнении, что он, колокол, и они, часы, возвестят о появлении Креста на Небе, а не о «торжествах» чего-то чуждого христианину. Да продлит нам Милостивый Господь время благоприятное.

* * *

Когда составлялась моя книжица «Последняя тетрадь» и прошло какое-то время, а «последнее» не наступило, один уважаемый человек, сердечно участвовавший в напечатании оной, однажды сказал мне: «У вас же есть еще несколько рукописей. На мой взгляд, они представляют интерес, и если мы их напечатаем, то как назовем следующий раздел?»

Я ему тогда ответил с некоторым смущением и заминкой: «Разве что «Молчание».

И это тоже состоялось. Я не говорю ни в коем случае о качестве и востребованности написанного. Судить об этом не мне, но всякий раз пока Милостию Божиею к совершению Божественной литургии готовишься, необходимо какое-то Слово, и его говоришь прихожанам. А корявость написанного и косность речи как бы понуждают подработать, уточнить и, кажется, улучшить написанное. И снова статья появляется. И куда ее?

В рубрику «Церковь воинствующая» журнала «Вертикаль XXI», редактору Валерию Викторовичу Сдобнякову.

Раздел может называться «Настольная тетрадь», или «Обитель твоя Там какая будет?».

* * *

В сегодняшнем Евангельском чтении мы слышим, что Сам Господь говорит своим ученикам» как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие. Богатые и бедные были всегда, поэтому притча не устарела по сей день. И богатые, и бедные могут быть разными. Бедные люди могут быть злыми и завистливыми. И если это не увидеть в себе, не по-

каяться и не смиряться, что может и бедность не спасти. Есть примеры, когда богатых помнят многие поколения, потому что они оставили после себя на пользу общую всем людям памятное наследство: храм Божий построили в селении своем или, к примеру, неопенимый памятник культуры – Третьяковскую галерею. Поначалу чье-то богатство послужило собранию художественных произведений, потом передано в дар народу. Сложность спасения богатому заключается в том, что большинство людей трудно расстаются с деньгами. Бывает, впрочем, и расточают их, чтобы усладить свое тщеславие перед другими богатыми. «Деньги могут все» – губительный и развращающий лозунг. Понятно, что очень далек он от спасения души.

У евреев, современников Христа, считалось, что если человек богат, то ему покровительствует Бог. Поэтому слышавшие слова Иисуса о том, что «удобнее верблюду пройти через игольные уши, нежели богатому войти Царствие Божие», спросили Его: «Кто же может спастись?» Господь им ответил: «Невозможное человекам возможно Богу» (Лк, 8: 18-27).

Вопрос, что спасительно или неспасительно, мало кто себе ставит. Чаще бывает, что быт нас затягивает настолько, что вообще забываем о спасении. Но бывают истории (крайне редко), когда человек занят в своей жизни только одним вопросом: как жить с Богом? Как жить в Боге?

Одна из старых, еще Сергиевских прихожанок, на днях подарила мне две книги: «Таинство чтения» протоиерей Андрея Ткачева и «Илиотропион» святителя Иоанна Тобольского. Андрей Ткачев прямо с обложки сокрушается о том, что люди перестают читать книги и крупным шрифтом восклицает: «Надо начинать читать, надо исцеляться». А святитель Иоанн (Тобольский) Максимович (современник императора Петра I) возобновляет ранее ставимый святыми отцами вопрос о «сообразовании человеческой воли с Божественной волей», переводя предшествующих авторов (написавших на латыни) названную тему на церковно-славянский и тем продолжив рассуждения на волнующий христиан вопрос: сообразование нашей (моей) воли с волей Божией.

Открыл книгу на третьей странице. Оказывается, «подсолнух» – так переводится с греческого языка слово «Илиотропион». Издатель во вступительной статье указывает на одну из главных тем книги: отсутствие у нас силы воли. Но, говорит, это поправимо, и приводит высказывание Иоанна Златоуста: «Воля, это удивительное качество человека, может быть воспитана, возвращена и даже воскрешена, если она каким-либо образом, казалось бы, совсем погибла. И для нас «Возможно, в самом деле, если только мы захотим победить всякую природную немощь силою хотения». Вступительная статья довольно пространная, и мне не захотелось в нее углубляться. Оставив начало на потом, я открыл наугад страницу 103 и с упоением прочел необыкновенный рассказ.

Монах, знаменитый богослов, в течение нескольких лет прилежно молился и просил Бога явить ему человека, могущего указать прямой и правильный путь к Царствию Небесному. Однажды, охваченный сильнейшим желанием найти такого человека, он услышал неземной голос, повелевавший выйти из кельи. У церковных дверей сидит нищий в рубище, голени у него покрыты гноящимися струпьями. Богослов подходит к нему и приветствует самыми сердечными и доброжелательными пожеланиями. И к удивлению своему, слышит от нищего совершенно неожиданные речи: «Я ничего такого, что ты мне желаешь, не ищу; все бывает согласно с моим желанием, если я не составляю особых планов для своей жизни, а живу себе по воле Божией». Мудрый вопрошатель вновь изощряется в словесных благопожеланиях и как бы укоряет нищего в неискренности. Вспоминая ветхозаветного многострадального Иова (не сравниваешь же ты себя с ним?), говорит: «Как же ты один избавлен от всех злых времен и приключений?» Убогий нищий ему спокойно отвечает: «Жребием, дарованным мне от Бога, я доволен всегда. Не искать счастья и мирских успехов составляет для меня величайшее бла-

гополучие... Терплю ли голод, благодарю за то всевидящего Бога; мороз ли жжет меня, как огнем, или дождь ... или другая непогода застигает меня, – равным образом прославляю Бога за это».

Далее продолжая перечислять всяческие невзгоды и несчастья, утверждает, что все, случающееся с ним, делается по воле Божией, «а все, что Бог посылает нам, служит для нашего добра, для нашего совершенствования».

Читая и перечитывая «богословие» нищего, мне начинало казаться, что богослов несколько разочарован (не может же так быть, что человек всегда и всем доволен!) в посланном ему, по его сильно сердечному желанию, человеку, ибо как можно оценить его, богослова, слова: «Разумно ли ты говоришь все это? Но прошу тебя, скажи мне: если бы Бог изволил низринуть тебя во ад, те же ли самые мысли имел бы ты».

А нищий старец вдруг воскликнул: «Меня ли Он низринет в преисподнюю? Да будет тебе известно, что у меня есть две дивно крепкие руки, ими бы я уцепился за Бога: одна рука – это глубочайшее смирение через принесение самого себя в жертву Богу; другая рука – это нелицемерная любовь к Богу... Этими обеими руками крепко схватился бы я за Бога, и куда бы ни послал Он меня, повлек бы я и Его с собой вместе, и поистине мне было бы благоприятнее быть с Богом вне неба, чем без Бога в небе».

Ну знаете, помыслилось мне, такое неслыханное дерзновение или дерзость?! Скорее непоколебимая вера нищего духом божьего человека, по нашим мирским понятиям ныне, вообще не существующего. А мудрый вопрошатель-богослов крайне удивился и внутренне осознал, что открытая ему старцем дорога ведет каждого прямо к Богу без всякого заблуждения, и она действительно есть превосходнейший путь из всех путей, ведущих к Богу».

Вот такие дарят батюшке книги. Наша же действительность совершенно другая.

31 января 2021 год, воскресенье

* * *

*Бродил я далеко в чужой стороне,
И страсти немолчно кипели.
Небесный Отец не забыл обо мне,
Следил Он за мной с колыбели...*

Мне приходилось не раз говорить, что в детстве мы (в нашей семье) пели канты. И хотя еще, кажется, не были «блудными сынами», но почему-то вместе со взрослыми плакали. Наверное, «качество» слез было невысоко, так они, слезы, заразительны. Плачет отец, и ты тоже плачешь. Сейчас мы не поем. И не плачем. А на блудных сынов похожи больше, чем тогда, в детстве. Стих простой, в нем немало путаницы: Небесный Отец с земным отцом, Евангельский текст, четкий и конкретный, мы тогда не знали, но общий настрой покаяния, благодарения и удивления в стихе были. Надо же! Такого блудного прости, да еще и перстень на руку повелел надеть... Общий настрой покаяния и молитвы действовал на всех: на взрослых и детей, на женщин и мужчин. Было тепло и сладостно. Все радовались, что случилось встретиться. Это было наше общение, хотя слова такого у нас в обиходе не было. Называлось это — попасть к отцу Николаю (после 1953 года, когда папа принял сан) на поминки по родителям или на день Ангела. А до 1953 года — к Николаю Степановичу, благочестивому прихожанину Карповской церкви, любителю собирать людей для духовного общения. Знаний было меньше, а вера была крепче. Может быть, потому что скорбей было больше. И бедности.

Послевоенные годы. 1947 год был самым голодным, и тут уже не до поминок, а потом стали на праздники встречаться и общаться. Скорби-то способствуют сближению, молитве и дружеству. Господь ближе к нам бывает в скорбях, как говорят святые. На днях прочел в календа-

ре толкование Феофана Затворника на текст из пророка Иоилы (Ветхий Завет, Иоиль II, 12-26): «И ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании... да плачут священники, служители Господни и говорят: «Пощади, Господи, народ Твой».

Кто слышит ныне глас этот, раздающийся в церкви? Если бы с неба на площадях раздался громовый голос: «Пощадите, люди, себя самих, да пощадит и вас Господь», может быть, кто-нибудь услышал бы его и очнулся от упоения утехами, похотями и вином. Священники не перестают взывать: «Пощади, Господи!». Но от Господа верно исходит грозный ответ: «Не пощажу, ибо нет ищущих пощады». Все спиною стоят к Господу, отвратились от Него и забыли Его» (Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года. Календарь 2020 год). Этот глас Божий был еще до Рождества Христова, но человечество, обретшее Христа, периодически впадало в пропасти греха (революции, расколы), и в нынешнее смутное от пандемии время к нам подходят обличительные слова: «Все спиною стоят ко Господу, отвратились от Него и забыли Его»...

Может быть не все, но многие покинули храмы и считают изоляцию нормой.

*Воскресенье, 28 февраля 2021
Неделя о блудном сыне*

*** * ***

Из сегодняшней притчи мы, кажется, усвоили, что слова мытаря, сказанные на пороге храма: «Боже, милостив буди мне грешному» — всем нам подходят, и мы будем их помнить и повторять... Но в настоящей обстановке мы духовно дезориентированы и

не знаем, как жить дальше... Даже из разговоров между верующими-церковными людьми и священниками не выносишь твердости веры и значит сам ее, твердость веры, не несешь в себе, в своих речах... Стараешься найти ее, твердость-уверенность, в тысячелетней традиции, в людях, которыми руководствовался, и не находишь... Пример с Алексеем Ильичом Осиповым. Куда у него подевались профессорские и, действительно, когда-то прочитанные или услышанные, глубокие знания? Он, говоря о Причастии Тела и Крови Христовых, считает, что у Чаши возможны предохраняющие действия, связанные с лжицей – опускание в спирт, протирание. А предварительно показанные кадры со священником, который сказал, что он ничего подобного делать не будет... Алексей Ильич, похвалив его, батюшки, искренность, установил, однако, что мыслит батюшка плоско, ограниченно...

Хотелось бы услышать от профессора, как он объяснит 1000-летнюю традицию в истории Русской Православной Церкви, до сих пор не изменяемую. Но в речи его (скорее обвинении) кроме профессорско-учительского апломба ничего не наблюдалось, не говоря уже о том, что профессор, при всем к нему уважении, Чашу со Священными Дарами в руках не держал (так как он мирянин) и после всех причастников Ее множество раз не потреблял... Плоско, батюшка, мыслит!.. Может, мы, сторонники традиционного священника, действительно что-то недопонимаем? Но тогда невольно напрашивается вывод: вера батюшки признается, но обвиняется (плоско мыслит, ограниченно), а маловерие или неверие Божественным Таинствам (в силу сложившихся обстоятельств небывалых), как бы принимается за норму. А как же, к примеру, свидетельство митрополита Филарета (Дроздова), пережившего четыре жутких эпидемии, во время которых храмы не предлагалось покидать? И храмы были полны, и святитель Филарет проповедовал, укреплял.

Маловерие и неверие ученых мужей, словесно хорошо выраженное, занимает верх — убеждает (в силу авторитета)? Как же быть? Не попахивает ли здесь «обочиной», в которую оттесняют традиционного батюшку и «иже с ним», так же мыслящих? А те, которые исполняют рекомендации Роспотребнадзора, окажутся правильными.

Не случайно видимо, сейчас уже слышатся высказывания о возвращении Церкви в катакомбы... Это я услышала в Интернете, как один батюшка в проповеди говорил. А вот письменно подтвержденное высказывание режиссера, художественного руководителя МХАТ имени М. Горького Эдуарда Боякова. В интервью с Владимиром Легойдой в программе «Парсуна» на телеканале «Спас» он, рассуждая об искусстве, говорит следующее: «Надо противостоять, надо быть готовым идти до конца, до самых катакомб, до самого последнего вызова. Надо быть готовым хоть одному на весь мир, но сказать: нет, я Господа не предаю. Это не красивая метафора. Я уверен, что могут наступить времена, когда придется уходить в катакомбы. Думаю, что они не наступят, только если мы действительно будем готовы к Голгофе, к кресту. Это выбор, который должен сделать каждый из нас, а не только Спаситель. Если мы будем твердыми в вере, тогда, я думаю, враг может отступить» (журнал «Фома», сентябрь 2020).

В начале передачи «Парсуна» Владимир Легойда всегда просит гостя (несмотря на регалии и известность) представиться. Эдуард Бояков сказал одно слово: я христианин. Сегодня немало мы видим, что люди искусства, люди творческие – актеры, певцы, художники – какими-то неведомыми путями приходят к вере в Бога. Журнал «Фома» таких историй показал немало. И возникает такое рассуждение: когда о «катакомбах» говорят «бабушки и дедушки» это воспринимается утопией, а когда говорит грамотный человек, общественный деятель, дело выглядит куда серьезнее и заставляет задуматься, во-первых, о состоянии общества в традиционно православной стране, и, во-вторых, о важности удержания и утверждения «национальной культурной традиции» (выражение Э. Боякова).

Получается ли у нас с вами какой-то обнадеживающий ориентир? Не знаю. Продолжаем надеяться и верить.

*Воскресенье, 21 февраля 2021
Неделя о мытаре и фарисее*